

С.П. ИВАНЕНКОВ,

д. философ. н., проф.

кафедры теории и технологии социальной работы

Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы

e-mail: credonew@yandex.ru

А.Ж. КУСЖАНОВА,

д. философ. н., проф. кафедры философии и культурологии

Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ

e-mail: pola2@mail.ru

DOI 10.20339/AM.05-16.054

ЭФФЕКТИВНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА – СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА МОЛОДЕЖИ

Представлены результаты социологических опросов с целью выяснить возможности возникновения экстремистских настроений в молодежной среде. На основе анализа результатов этих опросов исследуются причины, формы возникновения и основные направления возможного развития молодежного экстремизма в современной России. Авторы отмечают, что недостаточное внимание общества и государства к проблемам молодежи и процессам ее социализации неизбежно повышает уровень крайних негативных форм молодежной социально-политической активности, доводя таковые до проявлений экстремизма и терроризма. В связи с этим сделан вывод о необходимости существенной активизации государственной молодежной политики. По мнению авторов, только эффективная государственная молодежная политика может стать средством профилактики экстремизма среди молодежи.

Ключевые слова: молодежь, социализация молодежи, государственная молодежная политика, экстремизм, терроризм.

EFFECTIVE STATE YOUTH POLICY AS PREVENTIVE MEASURE AGAINST YOUTH EXTREMISM

S.P. Ivanenkov is D. Sc. in Philosophy, prof. at Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work; and A.Zh. Kuzhanova is D. Sc. in Philosophy, prof. at North-West Institute of Administration by RANEPА

Presented are results of sociological questioning, aimed at revealing possibilities of arising of extremist mood in youth midst. On the basis of analysis of results of this questionnaires examined are research causes, forms of occurrence and basic directions of possible development of youth extremism in modern Russia. The authors note, that lack of attention of society and state to problems of youth and processes of it's socialization would inevitably increase level of extreme negative forms of youth social-political activity, bringing them up to occurrence of extremism and terrorism. In connection with that conclusion is made about necessity of essential activation of state youth policy. In the authors opinion, only effective state youth policy might became preventive measure against youth extremism.

Key words: youth, socialization of youth, state youth policy, extremism, terrorism.

В условиях глобализации и отсутствия «железного занавеса» наша страна оказалась втянутой в разнонаправленные процессы, далеко не всегда связанные с повышением национального благосостояния и спокойствия.

Мы много лет делаем вид, что у нас в стране с молодежью проблем нет. Есть, и еще какие! Начиная с отсутствия Федерального закона о молодежи или государственной молодежной политике и заканчивая отсутствием реальных гарантий бесплатного получения высшего образования, трудоустройства, в т.ч. по специальности по окончании вуза, решения проблем молодой семьи, жилья, культурного досуга и др.

При этом наша молодежь для защиты своих прав вовсе не стремится в легальные общественные объединения, а всё больше группируется вокруг неформальных лидеров, которые отнюдь не всегда являются носителями социально приемлемых установок и действий. Отсюда рост экстремизма среди молодежи, национальная и религиозная нетерпимость, агрессия в отношении трудовых мигрантов из ближнего зарубежья и др. Молодежь всё чаще утверждается в мировоззренческой установке, что всё в этом мире решается на уровне схватки за выживание и места под солнцем.

Любому грамотному человеку ясно, что сегодня в современном мире эффективно работать с молодежью можно только на профессиональной основе. Но у наших законодателей не то руки, не то головы никак до этой проблемы не дойдут. А потому российской молодежью занимаются разные структуры, финансируемые даже не по остаточному принципу, а время от времени тем, что останется от бюджета. Результат – предоставленная себе молодежь сама определяется в своих предпочтениях и ориентациях исходя из своего опыта, знаний и оказываемых на нее влияний. И то, что она не всегда присваивает положительный вариант выбора, в значительной мере является не ее виной, а ее бедой.

Самоопределение молодежи в вопросах и ответах

Свидетельство тому дают результаты социологических исследований¹. В частности, по ним можно отследить причины и мотивы формирования молодежных групп, а также потенциальную направленность их воз-

¹ Социологические исследования ВТК «Credo» в Оренбургской области 2012 и 2014 гг. См.: [1–4].

можной активности. Так, на вопрос по поводу объединения в группы и участия в их деятельности, имеем следующие ответы (табл. 1).

Таблица 1

Что вас привлекает в этих группах?
(отметьте не более 2-х позиций)

Варианты ответов	Процент ответов	
	2012 г.	2014 г.
Общие интересы, общие дела	35,56	31,37
Общность вкусов, единство желаний	18,68	15,27
Свобода общения, раскованность	14,01	13,90
Возможность заполнить свободное время	12,39	11,51
Возможность быть среди сверстников	11,73	7,80
Больше некуда пойти	7,63	7,46
Возможность уйти из дома	5,53	2,93
Привлекательная символика, одежда, узнаваемый облик	3,53	2,73

Здесь с большим отрывом лидирует содержательная характеристика деятельности, а далее расположились субъективные характеристики: единство вкусов, свобода общения, желание общения со сверстниками и др.

Вопрос об общих интересах и делах – главный вопрос о том, куда будет направлена деятельность этой группы. Учебная, исследовательская, спортивная, патриотическая, волонтерская и прочие социально положительные виды деятельности будут весьма желательны и приветствуемы. Но они требуют специальных ресурсов, организованного руководства, разрешений, допусков, финансовых средств и прочего, чем далеко не всегда располагают не только сами молодежные группы, но и территориально-административные образования.

Далеко не всякий поселок и даже город может предоставить возможности, сопоставимые с теми, которыми располагают областные центры, мегаполисы и столицы. Финансовые ограничения жизни значительной части населения, а вместе с ним и молодежи являются сегодня существенным препятствием для приобщения к действительно цивилизованным формам культуры и досуга.

Сама сфера культуры испытывает значительный дефицит средств и – что немаловажно – кадрового потенциала, готового и способного работать с молодежью. Субъективные факторы для положительной направленности группы, в свою очередь, предполагают высокий уровень образованности и культуры, но это зачастую проблема, в том числе и по вышеозначенной причине. Круг замыкается, и вектор молодежной активности неминуемо сворачивает с положительного направления.

При этом, как показывают социологические исследования, причина, приводящая молодого человека в группу, в 19–24% случаев – это возможность заполнить свободное время и провести его со сверстниками, в 10–13% случаев – то, что «больше некуда пойти» и «возможность уйти из дома». Таким образом, безделье, пустота и безысходность существования в значительной мере определяют характер таких молодежных формирований.

Куда направят они свою активность? Спектр возможностей здесь довольно широк: от праздного безделья до уличного хулиганства, от стихийного добровольчества до экстремизма и терроризма.

Обратим внимание на некоторые из них. Так, на вопрос, «принимали ли вы участие в митингах, пикетах, демонстрациях?», утвердительно ответили в 2012 г. 20–22%, а в 2014 г. – 17,08% опрошенных. И еще деталь: 19,15% в 2012 г. и 10,0% в 2014 г. участвовали в этих мероприятиях на, так сказать, «безыдейной» основе, т.е. не будучи приверженцами ни одной из идейно-политических платформ. А еще 15,96% в 2012 г. и 12,04% в 2014 г. участников таких акций затруднились определить свою идейную принадлежность.

Таким образом, парадокс (а может, наоборот, закономерность), но 2-ю и 3-ю позиции по числу принявших участие в уличных массовых акциях заняли «безыдейные» и неопределившиеся со своей идейно-политической ориентацией. Соответственно, возникает вопрос: куда и зачем они шествовали, за что митинговали и пикетировали? Скорее всего, по разнарядке на какие-то массовые собрания или просто «потусоваться».

Между тем это предположение может быть откорректировано следующей информацией. Обратимся к полученным ответам на вопросы об отношении молодежи к экстремизму и терроризму. И цифры здесь (данные 2014 г.) не могут не настораживать (табл. 2).

Таблица 2

Как вы относитесь к экстремистским организациям и высказываниям?

Варианты ответов	% ответов
Знаю экстремистские организации, но сам в них не принимаю участия	12,15
Знаю некоторых людей, которые допускают экстремистские высказывания	3,22
Отрицательно отношусь к экстремистским организациям и высказываниям	40,39
Положительно отношусь к экстремистским организациям и высказываниям	4,29
Нейтрально отношусь к экстремистским организациям и высказываниям	16,68
Хочу вступить	2,54
Состою членом такой организации	0,78

Отрицательно относятся к экстремизму всего 40,39%. Если учесть, что 15,37% опрошенных относятся к нему безучастно, 16,68% – нейтрально, 4,29% – положительно,

а 2,54% – хотят вступить в такие организации и еще около 20% респондентов затруднились с ответом (!), то картина в целом далека от радужной.

Почти 60% молодежного контингента, не обремененные ясными целями, пониманием должного, не определившиеся до конца со своими ценностями и приоритетами, не знающие, куда деть свое свободное время, готовые на что угодно, лишь бы вместе и лишь бы из дома, это огромный потенциал малоуправляемой молодежной активности. Потенциал, который может обрушить свою энергию в любом направлении, времени и месте!

А если еще этот потенциал несет в себе тлеющий запал экстремизма в комплексе с естественным нонкон-

формизмом и молодой бушующей энергией, то социальные последствия определенного развития событий вполне предсказуемы. До первого детонирующего повода. Неслучайно главной силой революций, беспорядков, погромов и уличных войн была, есть и, наверное, будет именно молодежь. Поэтому понятно, что актуальность работы по профилактике экстремизма среди молодежи явно назрела.

Приведем также возрастные данные, но только по тем, кто принимает участие и положительно относится к экстремистской деятельности (табл. 3).

Таблица 3

Как вы относитесь к экстремистским организациям и высказываниям?

Возраст, лет	Положительно отношусь к экстремистским организациям и высказываниям	Нейтрально отношусь к экстремистским организациям и высказываниям	Хочу вступить	Состою членом такой организации
14	18,42	12,54	15,38	25,00
15	17,11	9,72	13,46	8,33
16	14,47	14,11	7,69	0
17	6,58	13,48	13,46	8,33
18	14,47	12,23	9,62	16,67
19	2,63	6,90	13,46	8,33
20	7,89	8,78	0	0
21	5,26	2,82	1,92	0
22	2,63	3,13	1,92	8,33
23	2,63	2,51	0	16,67
24	2,63	1,57	5,77	8,33
25	2,63	3,45	1,92	0
26	0	2,51	0	0
27	1,32	1,25	3,85	0
28	0	1,25	3,85	0
29	1,32	1,57	3,85	0
30	0	2,19	3,85	0

Хорошо видно, что младшая когорта молодежи до 21-го года и на словах и на деле значительно активнее поддерживает экстремистские высказывания и организации. По намерениям вступить и состоянию в экстремистских организациях верхней границей является возраст 22–24 года. Старше 24-х лет незначительное число желающих вступить в такие организации еще имеется, но уже нет ни одного человека, в таковых состоящего.

Это говорит о том, что пока экстремистские идеи актуально и потенциально захватили в основном молодежь в возрасте от 14-ти до 24-х лет. Старшая группа еще колеблется, но потенциал для развития экстремистских настроений имеется и здесь. Ситуация настораживающая, поскольку это уже не просто молодые люди, которым на почве отсутствия жизненного опыта «промыли мозги», а желающие вступить на этот путь в возрасте 25–30-ти лет. Это уже люди с жизненным опытом и осознанно делающие свой выбор. Выявленное различие в позициях заслуживает серьезного внимания, учета и отслеживания со стороны соответствующих органов.

Далее возникает вопрос, куда может оказаться направленной или уже направляется энергия экстремизма молодежи? Один из ответов содержится в данных о политико-правовых установках молодежи. Так, опрос студентов показал их готовность к правовым и неправовым формам политического протеста: около 16% заявили

о готовности участвовать в запрещенных властями шествиях, а почти 9% готовы принимать участие в деятельности запрещенных партий и организаций.

Еще один вектор этого направления – ситуация с мигрантами, рост и обострение этнической ксенофобии. Всколыхнувшие российское общество массовые выступления на межэтнической почве в Бирюлеве (Москва) в октябре 2013 г. не один и не два раза повторились в других городах России². И это лишь один из множества эпизодов.

По данным Левада-центра, в 2013 г. 66% россиян поддержали лозунг «Россия для русских», 43% ощущали межэтническую напряженность по месту своего проживания, а возможность массовых кровопролитных столкновений на национальной почве допускали 62%³.

В ситуации с мигрантами, расколовшей наше общество на противостоящие группы, несмотря на остроту и актуальность, долгое время не было положительных подвижек. Этому способствовал четко просматриваемый интерес определенных групп в сохранении status quo, когда Россия прочно села на «миграционную иглу», а организованных сил и институтов, заинтересованных в кардинальном изменении ситуации явно не хватало. СМИ уверяли общество в том, что Россия всего лишь находит-

² [URL]: <http://maxpark.com>

³ [URL]: <http://www.iarex.ru/>

ся в мировом миграционном тренде, власти готовились к «мобилизации сил» для того, чтобы «быстро» погасить очередную вспышку, а МВД заказывало новые машины для разгона демонстраций. К счастью, украинский кризис и противостояние с Западом временно отодвинули на задний план эту проблематику, и накал ксенофобских настроений в российском обществе несколько снизился.

Проблемы государственной политики

Но декабрьские 2013 г. взрывы в Волгограде вновь во весь рост поставили перед обществом еще одну нетленную проблему терроризма.

Когда рассматривают терроризм как социальное явление, то изучают его причины. Среди таковых обычно указывают на экономические, социальные, религиозные, этнические, исторические и прочие факторы вплоть до индивидуально-субъективных. Озабоченное государ-

ство и общество пытаются противостоять угрозе, и в этой борьбе почти все средства хороши. На государственном уровне принимаются законы и готовятся новые. Например, законы об уголовной ответственности родственников террористов и возмещении причиненного в результате теракта вреда за счет лица, его совершившего, а также за счет средств его близких родственников.

Возможно, в острой ситуации это и может оказаться фактором сдерживания терроризма, однако только запретительными и карательными мерами еще ни одну социально-политическую проблему никому в мире решить не удалось. Борьба с терроризмом не исключение. Ведь отрубая у этой «гидры» одну голову, мы не устраняем причин и обстоятельств, в которых сама «гидра» находит условия своего существования и развития.

Для более глубокого понимания проблемы обратимся к данным, показывающим отношение современной молодежи к терроризму (табл. 4).

Таблица 4

Как вы относитесь к терроризму?	
Варианты ответов	% ответов
Терроризм является недопустимым средством любой борьбы, и ему нет оправданий	71,17
Можно понять терроризм, осуществляемый из-за личных причин – обида, месть и др.	6,10
В борьбе с существующей властью все средства хороши, в т.ч. терроризм	3,80

Как и ожидалось, подавляющее большинство считает терроризм недопустимым средством решения социальных проблем и не видит ему оправдания. Однако чуть более 6% респондентов пытаются понять терроризм, обусловленный личными причинами, а почти 4% – считают терроризм допустимым средством в борьбе с существующей властью. Таким образом, уровень поддержки тер-

роризма, по крайней мере на словах и в мыслях, составляет около 10%. Каждый 10-й молодой человек! На наш взгляд, это довольно тревожный показатель настроений в молодежной среде.

Проанализируем соответствующие данные по возрасту. Результаты даны в % (табл. 5).

Таблица 5

Как вы относитесь к терроризму?			
Возраст, лет	Терроризм является недопустимым средством любой борьбы, и ему нет оправданий	Можно понять терроризм, осуществляемый из-за личных причин – обиды, мести и др.	В борьбе с существующей властью все средства хороши, в т.ч. и терроризм
14	9,41	15,04	8,45
15	11,35	10,62	14,08
16	11,50	14,16	7,04
17	9,19	15,93	9,86
18	9,34	10,62	12,68
19	6,65	5,31	8,45
20	6,27	9,73	4,23
21	3,36	6,19	8,45
22	3,44	1,77	2,82
23	3,96	1,77	1,41
24	2,99	0,88	5,63
25	4,03	0	4,23
26	3,36	0,88	5,63
27	3,51	1,77	2,82
28	2,54	1,77	2,82
29	3,66	0,88	0
30	5,45	2,65	1,41

Показатели свидетельствуют, что наибольшую лояльность к терроризму проявляет молодежь в возрасте от 14

до 20-ти лет включительно. Далее с возрастом цифры постепенно снижаются, иногда до нуля.

Полученный результат говорит о том, что при работе с молодежью особое внимание в профилактике терроризма надо уделять *младшей возрастной группе*. Это и исторически и логически правильно. Ибо чем раньше начнется целенаправленная работа с этой группой, тем больше вероятность, что с возрастом этот показатель будет уменьшаться не только сам по себе, но и за счет целенаправленных усилий соответствующих органов и институций.

Наконец, хотелось бы затронуть еще один аспект данной проблемы, но глубинный, из причин и оснований – об ответственности за процесс социализации. Кто ответственен за то, что человек встает на путь террора, за то, что в какой-то период жизни будущего террориста не удержали от опасного выбора?

Посмотрим на возраст террористов–смертников, совершивших за последние годы теракты в Москве, Кизляре, Волгограде. Им всем от 20 до 35-ти лет. Молодежь! Заметим, что они не сразу стали террористами, их длительное время специально к этому готовили. Но прежде они оказались готовыми к восприятию этой подготовки. Здесь становится явной воспитательная роль семьи и окружения, за что сейчас и предлагают наказывать. Но! Только ли семья должна нести за это ответственность? Не за запертой же от государства и общества дверью формируется человек!

Процесс социализации есть процесс усвоения человеком ценностей, норм, ролей и статусов, существующих в определенном обществе. Именно молодежь находится в центре этого процесса. Чтобы он был успешным, должны взаимодействовать семья, система образования, СМИ, общественное окружение, а далее общественные и политические организации и другие структуры по работе с молодежью, причем одновременно, в ансамбле. Беда, однако, в том, что сегодня ситуация в работе с молодежью в нашей стране очень сложна и запущенна.

Семья как социальный институт давно пребывает в кризисе, начиная с 1990-х гг. Тогда все усилия семья направляет просто на физическое выживание, а дети росли, как сорная трава, становясь легкой добычей криминального мира. Но кончились «лихие 90-е», жизнь в обществе стала налаживаться, и в семье стали больше обращать внимание на детей. Однако начавшаяся – теперь уже в образовании – кутерьма под названием «реформы» привела к тому, что главный общественный социализатор в виде школы даже по закону перестал отвечать за воспитание молодежи! Сегодня, как известно, школа уже просто «сфера услуг».

Про роль СМИ и Интернета в социализации молодежи говорить много нет необходимости. Общественность давно и безрезультатно бьет в колокола тревогу, обусловленную тем, чтобы оградить молодежь от порнографии

и прочих «радостей», легкодоступных в виртуальном пространстве, к которым теперь добавилась вербовка незрелых душ в ряды террористов через социальные сети. Пример В. Карауловой далеко не единственный. Четыре тысячи россиян, воюющих в рядах запрещенного в России ИГИЛ, десятки российских граждан, направляющихся через границы или арестованных уже в России при подготовке терактов, тоже нашли дорогу к террористической деятельности не без участия Интернета.

В этой проблеме есть еще один важный участник – государство и его политика в отношении молодежи. Не так давно мы отмечали 20-летие Конституции РФ. Эти два десятилетия смело можно назвать отсутствием целенаправленной федеральной государственной молодежной политики.

Молодежь – проблемная социальная группа, не менее затратная, нежели, скажем, пенсионеры или инвалиды. А потому молодежь нуждается в особом внимании и защите со стороны государства, начиная с законодательного уровня. Оставляя в стороне вечно больной и труднорешаемый вопрос о финансах, напомним, однако, что за все эти годы так и не был принят даже закон о молодежи или о государственной молодежной политике, в котором были бы определены права и обязанности молодежи, а также прописаны ответственные за процесс ее социализации.

Так и остается наша несоциализованная молодежь в сложном современном мире один на один с теми, кто использует ее в собственных целях: от тоталитарных сект до экстремистов и террористов разного толка. Вот среда, в которой терроризм не встречает никакого отпора, а, напротив, находит положительный отклик в силу нерешенности многих острых социально-экономических проблем молодежи.

Заключение

Вывод из всего сказанного один. Если и дальше специально не работать с молодежью, то постоянно будут воспроизводиться условия, в которых нерешенность проблем будет с необходимостью гнать молодежь на путь озлобленности, протеста и экстремизма, а проповедники насилия, анархии и террора всегда найдут в ее среде новых adeptов. Неслучайно теперь все чаще приверженцами террористической деятельности становятся уже не только «лица кавказской национальности».

Так, может, пришло время обратить внимание на нашу молодежь на серьезном государственном уровне? Понять и принять ее как фактическое будущее страны не только на декларативном уровне и не воспроизводить дальше условия, в которых ей самой приходится на свой страх и риск искать свою «дорогу к храму», не имея опоры на умную и нелукавую заботу общества и государства?

Литература

1. Иваненков С.П., Кусжанова А.Ж. Молодежь Оренбуржья: самоопределение в новых исторических координатах. – Оренбург, 2004.
2. Иваненков С.П., Кусжанова А.Ж. Возможности самореализации молодежи в условиях социальных трансформаций. – Оренбург, 2012.
3. Иваненков С.П., Кусжанова А.Ж. Молодежь Оренбуржья: тенденции изменения и развития. – Оренбург, 2013.
4. Иваненков С.П., Кусжанова А.Ж. Молодежь Оренбуржья: динамика позиций. – Оренбург, 2014.

References

1. Ivanenkov, S.P., Kuzhanova, A.Zh. Youth of Orenburg region: self-determination in new historical coordinates. Orenburg, 2004.
2. Ivanenkov, S.P., Kuzhanova, A.Zh. Possibilities of self-determination of youth under conditions of social transformations. Orenburg, 2012.
3. Ivanenkov, S.P., Kuzhanova, A.Zh. Youth of Orenburg region: tendencies of change and development. Orenburg, 2013.
4. Ivanenkov, S.P., Kuzhanova, A.Zh. Youth of Orenburg region: dynamics of positions. Orenburg, 2014.